

ОБУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Коньшева А.В.^a

Аннотация

Расширение профессионального международного общения, деловые переговоры с зарубежными партнерами, работа с технической документацией на иностранном языке, важность производственной стажировки за границей обуславливают необходимость более полного использования возможностей иностранного языка в профессиональной подготовке будущих инженеров. Поэтому, предмет «Иностранный язык» и занимает особое место, так как он должен знакомить не только с языком как таковым, но и с культурой страны изучаемого языка, а также путем сравнения он может оттенять особенности национальной культуры и знакомить с общечеловеческими ценностями. Иными словами, иностранный язык должен содействовать воспитанию студентов, обучающихся на неязыковых специальностях, в контексте диалога культур. Это, в свою очередь требует знаний норм и традиций общения народа-носителя языка, т.е. все то, что подразумевается под коммуникативным поведением как частью национальной культуры. Знание норм и традиций общения позволяет участникам речевого акта, принадлежащих к разным национальным культурам, адекватно воспринимать и понимать друг друга, что способствует межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: обучение языку, традиции общения, познание культуры, межкультурная коммуникация.

Веб: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.35/article.7.html>

Поступила в редакцию: 26.08.2013.

TEACHING LANGUAGE AND CULTURE CORRELATION AT FOREIGN LANGUAGE STUDIES IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Konyshева A.V.^a

Abstract

Expansion of professional international communication, business negotiations with foreign partners, work with technical documentation in a foreign language, importance of industrial probation abroad – all these factors determine the necessity to use foreign language's resources in professional training of future engineers more intensively. The academic subject "Foreign Language" occupies special place because it should not only familiarize students with language itself, but also with culture of the target language country. Moreover, by means of comparison, the subject can set off national culture peculiarities and acquaint learners with general human values. In other words, foreign language must contribute to students' upbringing in the context of the dialogue of cultures. This fact, in its turn, requires knowledge of rules and traditions of native speakers, i.e. everything that is meant under the communicative behavior as a part of the national culture. Knowledge of communication rules and traditions gives the possibility to the participants of the speech act, belonging to different national cultures, to adequately accept and understand each other, which favors cross-cultural communication.

Keywords: teaching of language, communication traditions, cognition of culture, cross-cultural communication.

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.35/article.7.html>

Received: 26.08.2013.

^a *Коньшева Ангелина Викторовна*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 2 Белорусского национального технического университета
PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor, Associate Professor in English Language Department № 2 at Belarusian National Technical University
linavik@yandex.ru

Введение

Человечество пришло к осознанию неразрывности человека и культуры, необходимости приобщения к культуре молодого поколения и формирования у них потребности и способности развивать культуру собственной творческой активностью. Высшая школа должна создавать качественно новую образовательную систему, способную обеспечить реальное взаимодействие специалистов в глобальном пространстве, включающем в себя конгломерат культур. Становление такой системы во многом зависит от установления закономерностей названного взаимодействия и формирования таких качеств личности студентов вузов, которые позволят им плодотворно работать и жить в условиях XXI века.

Для выработки положительного отношения к межкультурным различиям нужно преодолеть культурную замкнутость, порождающую негативные реакции, используя метод «культурного ассимилятора». Изучение иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, повышает вероятность успеха, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям.

В сфере высшего образования идут сложные и противоречивые процессы, обусловленные необходимостью подготовки высококвалифицированных специалистов, которые должны быть готовыми работать в условиях нарастающего многообразия во взаимосвязанном мире, так как в настоящее время наблюдается тенденция к установлению связей между различными регионами мира, что неминуемо ведет к культурному и информационному обмену, усилению взаимодействия и взаимовлияния народов разных стран в самых различных сферах социальной жизни, в том числе, и в образовательной. Иностранный язык (ИЯ) рассматривается как средство, способствующее международному общению, а, следовательно, и как средство познания культуры страны изучаемого языка.

Процесс обучения ИЯ должен не только снабжать студентов знаниями и формировать их речевые умения, но и оказывать такое воздействие на личность, в результате которого она преобразуется в «саморазвивающийся эмоционально зрелый интеллектуально-познавательный организм, способный справиться с непредвиденными культурно-обусловленными ситуациями общения посредством определения или создания уникальных инструментов поиска, обработки и применения

информации» [1, с. 6]. Проблема взаимосвязи языка и культуры находится на пересечении ряда наук — лингвистики, философии, психологии, педагогики и других, что является причиной отсутствия единого подхода к ее решению.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи данной проблемы признают, что современному специалисту для эффективного профессионально-делового и социокультурного общения знания ИЯ даже на хорошем уровне мало. Ему необходимо овладеть системой знаний, научиться понимать особенности участия в межкультурном общении, предполагающем соблюдение универсальных для культур мира норм поведения, правил и категорий в сочетании со специфическими нормами этики, свойственными конкретным культурам.

Сегодня речь идет о необходимости подготовки современного специалиста к участию в межкультурной коммуникации как основной цели обучения ИЯ в вузах нефилологического профиля и об уникальной роли ИЯ как ведущего средства проникновения в другую культуру [2].

В связи с этим, одним из ведущих принципов обновления процесса воспитания в неязыковом вузе на занятиях по ИЯ становится принцип культуросообразности. Это означает, что воспитание основывается на общечеловеческих ценностях, строится в соответствии с особенностями традиционной культуры нации.

Думается, что научить студентов общаться как устно, так и письменно, производить, создавать, а не только понимать речь, уже созданную кем-то, — трудная задача, осложненная еще и тем, что общение — это не просто вербальный процесс. Его эффективность зависит от множества факторов: знания языка, условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов и т.д.), глубоких фоновых знаний и т.п.

С.Г. Тер-Минасова считает, что «язык тесно связан с миром его носителей. Он отражает не только физические условия жизни, природу, быт его носителей, но и их мораль, систему ценностей, менталитет, национальный характер, отношения между людьми и многое другое — все то, что составляет культуру в широком этнографическом смысле этого слова» [3, с. 14].

В связи с гуманизацией и демократизацией высшего технического образования большое внимание уделяется поиску наиболее эффективных методов и форм работы со студентами технических специальностей [4]. Специфика предмета «Иностранный язык» предполагает овладение

студентами коммуникативной компетенций, т.е. способность интерпретировать и производить высказывания в соответствии с ситуацией коммуникации и социокультурными правилами общества. Студентов необходимо научить соотносить речевое высказывание с целями и ситуацией общения, пониманию взаимоотношений между общающимися сторонами, а также умению правильно организовать речевое общение с учетом культурных и социальных норм коммуникативного поведения. Все это невозможно без привлечения культуроведческого компонента.

Этой проблемой занимаются сейчас многие ученые-методисты. Например, американский ученый М. Беннетт пишет, что многие студенты (и некоторые преподаватели) рассматривают язык только как средство коммуникации, как метод, используемый людьми для называния объектов и идей окружающего физического и социального мира [5]. С такой точки зрения, язык представляется набором слов, связанных вместе правилами, и изучение ИЯ оказывается простым, но утомительным процессом замещения слов и правил для получения того же значения, только другим инструментом. Такая целевая установка порождает так называемых «fluent fools», — людей, пользующихся ИЯ, но не понимающих его социального и философского значения, что абсолютно неприемлемо для выпускника современного неязыкового вуза.

Язык служит не только средством коммуникации, но и системой отображения национальной культуры и национального менталитета, т.е. язык народа — один из неотъемлемых элементов самосознания, которому принадлежит ключевая роль во многих областях жизни того или иного социума, и едва ли не в первую очередь, — в образовании и воспитании.

Поэтому, как выразился Р. Полнуер, «мы, как учителя иностранного языка, должны быть заинтересованы в изучении культуры (в социальном смысле этого слова) не потому, что мы хотим обучать культуре другой страны, а потому что мы обязаны это сделать. Если мы будем обучать языку и одновременно не обучать культуре, в которой он действует, то мы будем обучать лишенным смысла символам, которым ученики приписывают неправильное значение» [6, с. 10].

Думается, что именно через язык происходит соприкосновение с ментальностью и образом жизни народа страны изучаемого языка, передается характер, мышление и мироощущение. Знать язык — значит уметь ощущать богатство и глубину

культуры народа, носителя данного языка. А для этого необходимо вхождение в пространство данной культуры, постижение ее ценностей и идеалов.

Все вышесказанное оправдывает современный подход к использованию лингвострановедческого материала на занятиях при изучении ИЯ. Использование вышеуказанного материала способствует воспитанию межкультурной личности.

По нашему мнению, практически на каждом занятии можно использовать страноведческий и лингвострановедческий компоненты. Это содействует воспитанию студентов в контексте «диалога культур», знакомит с общечеловеческими ценностями, повышает познавательную мотивацию и формирует способность будущих специалистов к общению на ИЯ.

Итак, в культурный компонент входят определенные знания (языковые и культурологические), а также навыки и умения поведения (речевого и неречевого). При отборе содержания национально-культурного компонента из всего многообразия лингвострановедческого материала выделяется то, что имеет педагогическую ценность, что способно содействовать не только общению на ИЯ, но и приобщению к культуре страны этого языка [7].

Анализ современной практики работы в вузе показывает, что преподаватели и студенты не владеют в достаточном объеме знаниями в различных областях культуры и что они не ориентированы на межкультурное образование и воспитание. Как следствие изоляционистского сознания возникает нетерпимость к проявлениям особенностей культур иных национальностей и этнических групп, то есть языковой шовинизм, который, в свою очередь, приводит к нежеланию считаться с любыми другими мнениями, кроме своего собственного, что неизбежно создает конфликты в повседневной жизни. Поэтому положение о неотделимости изучения ИЯ от одновременного ознакомления студентов с культурой изучаемого языка и современной жизнью является в настоящее время общепризнанным.

Однако можно заметить, что наблюдаются и некоторые противоречия:

— между требованиями коммуникативного подхода к обучению ИЯ, определяющими из которых являются направленность на гуманитаризацию процесса обучения, поддержание высокого уровня мотивации, рассмотрение языка как средства, обеспечивающего диалог культур [8, с. 100],

— и неразработанностью комплексных интегрирующих форм обучения ИЯ, обе-

спечивающих взаимодействие родной и иноязычной культуры.

Методика обучения языку с целью определения его культурного содержания основывается на понятии семантического поля, введенного в языкознание Й. Триром, и на законе членимости или структурного характера языка. Й. Трир пишет по этому поводу: «Каждый язык членит реальность по-своему и таким образом устанавливает элементы реальности, которые свойственны только данному языку. Элементы реальности, фиксированные в одном языке, никогда не повторяются в той же самой форме в другом, точно также они не являются простым и механическим отображением реальности. Они представляют собой лингвистико-концептуальную реализацию картины действительности, создаваемую на основе неоднородной, но определенным образом членищейся модели, которая непрерывно сопоставляет и противопоставляет, соотносит и различает данные действительности» [9, с. 305].

Основываясь на данном положении, следует помнить, что коммуникация среди людей разных культур может быть затруднена отсутствием культурообусловленных понятий о поведении и познавательных способностях людей, принадлежащих к другим этническим группам.

А. Крамер считает, что эффекты, обусловленные культурой, настолько всеобъемлющи, что люди, чей опыт ограничен нормами своей собственной культуры, просто не могут понять язык, основанный на ином наборе норм и не в состоянии осознать, почему информация, переданная столь очевидным для них образом (т.е. слова подобраны абсолютно адекватно, с их точки зрения), не может быть понята другими. Любое высказывание несет в себе дополнительную смысловую нагрузку, имеет историческую, культурную, политическую и другие компоненты.

Ключевым для нас является замечание В. фон Гумбольдта, что «разные языки — это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки — это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [10, с. 349].

В связи с этим, думается, что при обучении ИЯ необходимо учитывать как минимум три компонента: языковые средства, правила их ситуативного употребления и культурно специфический фон.

Конечно, мы обучаем и правильному использованию языковых средств и правилам их ситуативного употребления, что играет достаточно важную роль, но если не учитывать при этом культурно специфический фон, то это, по меньшей мере, может иметь такое последствие, как дефицит языковых средств, что может привести к непониманию между собеседниками, принадлежащими к разным культурам.

Из вышесказанного делаем вывод, что при обучении речевому поведению и формировании навыков употребления языкового материала преподаватель должен стремиться обучать не только лексико-грамматической правильности оформления высказывания, но и соответствии требованиям культуры общения.

К примеру, для англоговорящего индивида абсолютно понятны такие реалии, как **wall flower** — *девушка, которую никто не приглашает танцевать* или **band of hope** — *старая дева* (таких примеров очень много в любом языке). Для представителей других культур такие выражения могут быть и непонятными, а если их переводить дословно (например: **wall** — *стена*, **flower** — *цветок*; дословно: *цветок, который находится на стене*), то они будут лишены всякого смысла.

Одна и та же фраза «*You look cute today*», обращенная к маленькой девочке и взрослой женщине, в одном случае может быть комплиментом, а в другом — приглушенной формой оскорбления. Однако всегда ли преподаватели обращают внимание на эти «мелочи» при обучении лексике и грамматике?

В этом случае мы можем говорить о соответствии нормам употребления языка в данной коммуникативной ситуации. Здесь следует учитывать следующие факторы общения:

— социальный ранг коммуникантов:

Определяя выбор грамматических структур, будет ли естественным пригласить друга перекусить, сказав: «*I was wondering if you would be interested in partaking a hamburger*» («Не соблаговолишь ли ты откусить со мной гамбургер в полдень?»), и, наоборот, позвать начальника на ланч следующим образом: «*Hey, d'you fancy a bite to eat!*» («Эй, приятель, давай-ка закусим!»);

— степень официальности общения (отменяя в дождливое утро запланированную поездку за город, мы не скажем «*I suggest that the trip be postponed lest we should be exposed to the inclement weather*»);

— особенности культуры носителей языка, классифицирующие ту или иную речевую формулу как приемлемую или неприемлемую: прощаясь по-английски, мы часто произносим «*Bye-bye*» с падающей информацией, забывая о том, что у носителей языка падающая интонация в данном случае будет означать угрозу или предостережение. Здраваясь с приятелем или хорошо знакомым, в ответ на пожела-

ние доброго утра следует ответить просто «Morning!», причем с повышающейся интонацией, а обращаясь к уважаемому или малознакомому человеку следует выговаривать всю фразу «Good morning!», да еще и с падающей интонацией.

Всем нам известны слова, обозначающие цвета: голубой, черный, белый, желтый и т.д. Такие существительные, как *страницы, воротничок* и т.д., тоже часто употребляемы. Но когда на занятиях студентам предлагается составить из данных слов наиболее употребительные и значимые в культурологическом плане словосочетания, то со словом **pages** — *страницы* основная масса называет слово **white** — *белые*, а что подразумевается под выражением **yellow pages** — а это *рекламные справочники, составленные по перечню видов оказываемых бытовых услуг*, многие не знают вообще или интерпретируют как «желтая пресса». Примерно та же картина будет и с выражениями **white/blue collars** — *белые/синие воротнички*.

Фраза «*I am going to the drug store to buy a pen*» — «Я собираюсь в аптеку, чтобы купить ручку», не покажется странной тому, кто знает, что в Америке в аптеке можно купить не только лекарства, но и почтовые, и писчие принадлежности, шоколад и т.д. Знание фоновой, безэквивалентной лексики необходимо не только переводчикам, но и всем тем, кто хочет выйти на уровень независимого или компетентного пользователя ИЯ. Это поможет избежать и недопонимания на уровне межличностного общения, обусловленного, зачастую, незнанием социокультурных особенностей.

Речевое поведение непосредственно связано с тактичностью выбора самого речевого поступка. Например, на приветствие американца «*How are you?*» ответ не требует подробного отчета о своем самочувствии или о том, как идут дела, так как данный вопрос не означает, что спрашивающему действительно интересно что-то (данный вопрос — элементарная форма вежливости). В этом случае стоит просто улыбнуться и ответить: «*I am all right*» (или что-то в этом роде). Если же все-таки захочется открыть душу, то моментально можно натолкнуться на «*Sorry, I am in a hurry!*» Нужно быть готовым к тому, что у американцев поверхностно любезные отношения, хотя на первый взгляд они очень приветливые, но за этой приветливостью скрывается глухая стена.

Говоря о приемлемости или неприемлемости речевой формулы, мы сталкиваемся с требованиями «*political correctness*», которую следует рассматривать как синкретическую культурно-поведенческую

и языковую категорию, т.е. тактичности в употреблении языка, а эти требования, как известно, подвержены изменениям. Ее общее значение определяется существующими в обществе на данной ступени развития культурными и поведенческими нормами и может быть определено следующим образом: «чужой», что означает лицо иной национальности, пола, внешнего вида, цвета кожи, социального статуса. Категория политической корректности антропоцентрична, так как в подавляющем большинстве ее денотативной основой является человек.

Как культурно-поведенческая категория, политическая корректность представляет собой систему культурных и поведенческих норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов по отношению к дискриминируемым группам людей (этническим меньшинствам, инвалидам, пожилым людям и т.д.) и предполагают признание равноправия представителей этих групп.

Как языковая категория политическая корректность обладает категориальными признаками и имеет формальное выражение. Хрестоматийные проблемы — как называть американца африканского происхождения или людей, имеющих физические и умственные отклонения, чтобы никого не обидеть. Спрашивая у человека средних лет, живы ли еще его родители, предпочтительнее употребить «*Are your parents still living?*», а не «*Are they still alive?*» [11].

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что, принимая язык за органическое создание народной мысли и чувств, в которых выражаются результаты духовной жизни народа, мы поймем, почему в языке каждого народа выражается особенный характер, свойственный данной нации, почему язык является лучшей характеристикой народа. Например:

— легкая, щебечущая, острая, смеющаяся, вежливая до дерзости, порхающая как мотылек — речь у французов;

— тяжелая, туманная, вдумывающаяся сама в себя, рассчитанная — речь у немцев;

— ясная, сжатая, избегающая всякой неопределенности, прямо ведущая к делу, практичная — речь британцев;

— певучая, сверкающая, играющая различными красками — речь итальянцев;

— волнующая, чувственная, разрываемая всплесками — речь славян.

Все это лучше всех характеристик знакомит нас с характером народов, создавших свой язык. Вот почему одно из средств проникновения в характер народа — усвоить его язык. И чем глубже мы входим в язык народа, тем глубже мы понимаем его характер и культуру.

Заключение

В заключение хочется отметить, что наметившийся переход от идеи образования для «разных по культуре» к «образованию для всех» представляется концептуально важным, ведет к познанию многообразия мира, знакомству с традициями различных народов и привитию навыков взаимодействия с людьми разных культур. Высшее образовательное учреждение есть именно тот общественный институт, с помощью которого будет выстроена активная жизненная позиция молодежи, ведь именно эта группа и является основным стратегическим ресурсом общества и государства.

На основании анализа литературы и собственного многолетнего опыта в области преподавания ИЯ в вузе мы пришли

к выводу, что для успешного обучения ИЯ в неязыковом вузе недостаточно обучать студентов только сугубо языковой стороне (правила употребления лексики, грамматики, фонетический фон и т.д.). Необходимо привлекать культурный фон для формирования соответствующих навыков и умений коммуникативного общения на ИЯ, чтобы студенты при общении с представителями зарубежных стран не нарушали социокультурные правила коммуникации и адекватно интерпретировали высказывания носителей языка. Приобщение к культуре другого народа не только делает изучение ИЯ более привлекательным для студентов, но и способствует полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию носителей данной культуры.

Литература / References

1. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. — СПб.: КАРО, 2005. — 352 с.
Elizarova, G.V. Culture and Foreign Language Teaching / G.V. Elizarova. — SPb.: KARO, 2005. — 352 p.
2. Ирисханова, К.М. Межкультурная коммуникативная компетенция и учебно-методический комплекс для вузов неязыковых специальностей / К.М. Ирисханова // Вестник МГЛУ. — Вып. 538. — М., 2007. — С. 25—31.
Iriskhanova, K.M. Intercultural Communicative competence and Educational-Methodological Complex for Higher Schools of Nonlanguage Specialities / K.M. Iriskhanova // Herald MGLU. — Issue 538. — M., 2007. — P. 25—31.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык в межкультурной коммуникации: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. — М., 2000. — 296 с.
Ter-Minasova, S.G. Language and Intercultural Communication: Educational Appliance / S.G. Ter-Minasova. — M., 2000. — 296 p.
4. Конышева, А.В. Проектная методика обучения иностранному языку в контексте гуманизации образовательного процесса / А.В. Конышева // Гуманизация и демократизация на университетского образовании: сб. с научн. статьи / четверта книга/ Софийский университет «Св. Климент Охридски»; ред.: Е. Рангелова [и др.]. — Габрово: изд. ЕКС—ПРЕС, 2009. — С. 83—89.
Konyshева, A.V. Project Method of Teaching Foreign Language in the Context of Humanization of the Educational Process / A.V. Konyshева // Humazation and Democratization of University Education: collection of scientific articles /book N4/ Sofia University "Saint Kliment Ohridsky"; ed.: E.Rangelova [and others]. — Gabrovo: ed. EKS—PRESS, 2009. — P. 83—89.
5. Bennet, C. Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice / C. Bennet // Allin and Bacon. — Boston, London, Sydney, Toronto, 1999. — P. 25—37.
6. Tomalin, B. Cultural Awareness / B. Tomalin, S. Stempleski, R. Polnyer. — Oxford University Press, 1994. — 165 p.
7. Конышева, А.В. К вопросу соизучения языка и культуры на занятиях по иностранному языку в вузе / А.В. Конышева // Речевая компетентность студента в условиях языковой нестабильности в изменяющейся России: сб. науч. трудов по матер. всерос. конф., Армавир, 2—4 ноября 2009 г. / Армавирский гос. пед. ун-т; ред. кол.: Л.Г. Лисицкая [и др.]. — Армавир, 2009. — С. 22—27.
Konyshева, A.V. To the Question of Coostudying Language and Culture at the Foreign Language Lessons in Higher School / A.V. Konyshева // Students' Speech Competence in Conditions of Nonstabilization in Changeable Russia: collection of scientific works according to the materials of all Russian conference, Armavir, November, 2—4, 2009 / State Pedagogical University of Armavir; ed. board: L.G. Lisitskaya [and others]. — Armavir, 2009. — P. 22—27.
8. Кондратьева, Т.В. Первый советско-американский симпозиум по теоретическим проблемам обучения иностранным языкам / Т.В. Кондратьева // Иностранные языки в школе, 1990. — № 3. — С. 100—103.
Kondratieva, T.V. The First Russian-American Conference on theoretical Problems of Foreign Language Study / T.V. Kondratieva // Foreign Language at School, 1990. — N 3. — P. 100—103.
9. Звягинцев, В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звягинцев. — М.: Изд-во МГУ, 1962. — 408 с.
Zviagintseva, V.A. Essays on General Linguistics / V.A. Zviagintseva. M.: Ed. MSU, 1962. — 408 p.
10. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. — М., 1985. — 412 с.
Gumboldt, V. Fon. Language and Culture of Philosophy / Fon V. Gumboldt. — M., 1985. — 412 p.
11. Конышева, А.В. Речевое поведение в различных типах коммуникации / А.В. Конышева // Язык — когниция — коммуникация: тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3—6 ноября, 2010 г. / Минский гос. лингв. ун-т; ред. кол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. — Минск: МГЛУ, 2010. — С. 274—275.
Konyshева, A.V. Speech Behaviour in Different Types of Communication / A.V. Konyshева // Language — Cognition — Communication: thesis of reports of International scientific coference, Minsk, November 3—6, 2010 / Minsk State Linguistic University; ed. board: Z.A. Kharitonchik (editor-in-chief) [and others]. — Minsk, 2010. — P. 274—275.